

**ПОЛЯРОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СВЯЗЫВАНИЯ Cd²⁺
МАКРОМОЛЕКУЛАМИ СТАТИСТИЧЕСКИХ СОПОЛИМЕРОВ
АКРИЛАМИДА С АКРИЛОВОЙ КИСЛОТОЙ¹**

*Ахмедъянова Р. А., Еуренков В. Ф., Кузнецов Е. В.,
Мягченков В. А.*

Полярографический анализ металлов в присутствии полиэлектролитов дает возможность получать информацию о наиболее важных параметрах взаимодействия в системе макроион — противоион [1—8]. В данной работе была предпринята попытка расширить круг доступных для анализа полимерных объектов — перейти от полиэлектролитов (ПЭ) гомополимеров к статистическим сополимерам с различной плотностью ионогенных групп. Объектами исследования были сополимеры акриламида (АА) с акриловой кислотой (АК) и ее солями лития, натрия и калия; в качестве деполяризатора использовали Cd²⁺.

АК дважды перегоняли под вакуумом (22 тор) при 52°, n_D^{20} 1,4224. АА трижды перекристаллизовывали из бензола, т. пл. 84,5°. Сополимеры АА — АК и полиакриламид (ПАА), получали радикальной полимеризацией 10%-ных водных растворов мономеров в присутствии (NH₄)₂S₂O₈ при 50° в атмосфере гелия. Полимеры дважды переосаждали из водных растворов в ацетон, экстрагировали ацетоном в аппарате Сокслетта, сушили в вакууме до постоянного веса и анализировали на отсутствие мономеров бромид-броматным методом.

В работе использовали водный бидистиллят. Остальные реагенты имели марки х.ч. и ч.д.а. и дополнительной очистке не подвергались. Полярографические и вискозиметрические измерения проводили по методикам, описанным в работе [5].

В условиях эксперимента ионы Cd²⁺ давали четкие полярографические волны в отсутствие и в присутствии индифферентного электролита KCl и полимерных добавок. Отсутствие полярографических максимумов первого и второго рода на волне Cd²⁺ объясняется совпадением потенциала полу涓ы Cd²⁺ с потенциалом электрокапиллярного нуля ртути, а также характеристикой использованного капилляра ($m=1,77$ мг/с).

На рис. 1 приведена зависимость предельного тока ионов Cd²⁺ i от концентрации KCl. Видно, что в пределах концентрации KCl 0,15—0,5 моль/л величина i в отсутствие (кривая 1) и в присутствии добавок АА, АК, ПАА и сополимера AA-Li-AK является неизменной и равной значению диффузионного тока i_d [6]. Равенство диффузионных токов Cd²⁺ в присутствии мономеров и сополимеров свидетельствует о том, что для $[KCl] > 0,15$ моль/л все ионы Cd²⁺ способны к полярографическому восстановлению на ртутном капающем электроде. Уменьшение концентрации KCl при $[KCl] < 0,15$ моль/л приводит к росту i в отсутствие добавок сополимера; максимальное значение i отмечено при $[KCl]=0$ (рис. 1, кривая 1). Этот эффект связан с увеличением миграционной составляющей предельного тока i_m , так как, согласно Гейровскому [9], предельный ток катодного восстановления катиона i , равен $i = i_d + i_m$. В присутствии сополимера для $[KCl] < 0,15$ моль/л при понижении концентрации KCl i уменьшается вследствие связывания ионов Cd²⁺ функциональными группами ионогенных звеньев сополимера. Сам факт связывания Cd²⁺ сополимером AA-AK не является очевидным, так как ионогенные звенья (АК) отделены друг от друга достаточно протяженными участками амидных звеньев, не способных к связыванию ионов Cd²⁺. Заметное влияние сополимеров AA-AK на i может быть объяснено лишь при наличии достаточной гибкости

¹ Основное содержание работы доложено на IV Всесоюзной конференции по аналитической химии органических соединений, 7—9 января 1980 г., Москва.

цепи макромолекулы сополимера, так как анализируемый катион Cd^{2+} является двухвалентным, а образование межмолекулярных химических связей маловероятно ввиду достаточно низкой концентрации полимера в полярографической ячейке.

В отличие от ПЭ, неионогенные полимеры, в частности ПАА, не влияют на i (рис. 1, кривая 4). В соответствии с данными работ [3, 5], различие i для $[KCl] < 0,15$ моль/л в присутствии мономеров и сополимера не

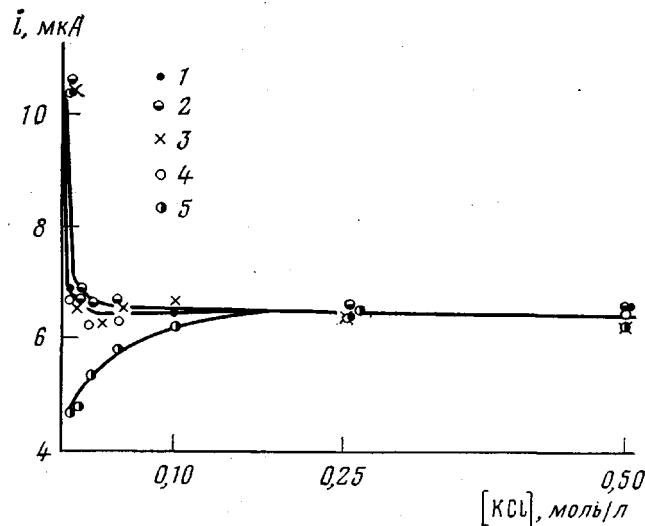

Рис. 1. Зависимость предельного тока ионов Cd^{2+} от концентрации KCl : 1 — без добавок, 2—5 — с добавками АА, АК, ПАА ($M_w=1,96 \cdot 10^6$) и сополимера АА — Li-АК (весовое соотношение АА : АК = 76,2 : 23,8 соответственно). Мольное соотношение добавка : $CdCl_2 = 2 : 1$ (2, 3, 4) и 1 : 2 (5). $[CdCl_2] = 2 \cdot 10^{-3}$ моль/л

может быть связано с изменением вязкости при переходе от мономеров к сополимеру, а также с торможением реакции восстановления Cd^{2+} вследствие адсорбции сополимера на ртути капающего электрода. Последнее подтверждается экспериментально отсутствием емкостных токов на полярограммах Cd^{2+} . Так как максимальное проявление влияния сополимера АА — АК на величину предельного тока Cd^{2+} наблюдалось в отсутствие индифферентного электролита, все дальнейшие опыты были проведены при $[KCl]=0$.

Для оценки степени связывания Cd^{2+} макроионом наиболее удобно оперировать относительными безразмерными параметрами $y_1=i(c)/i(c=0)$ и $y_2=i(\alpha)/i(\alpha=0)$, где c и α — соответственно концентрация и степень нейтрализации сополимера АА — АК. Легко показать, что $0 \leq y_1 \leq 1$ и $0 \leq y_2 \leq 1$, и чем ниже значения параметров y_1 и y_2 (естественно, серии опытов по варьированию c и α проводятся при $[CdCl_2]=\text{const}$), тем в большей степени проявляется эффект связывания Cd^{2+} при изменении α и c .

На рис. 2 приведена зависимость y_1 и y_2 от концентрации и степени нейтрализации сополимеров АА — АК разного состава. Уменьшение y_1 с увеличением концентрации (кривая 1) и уменьшение y_2 с ростом содержания звеньев АК в составе сополимера (переход от кривой 2 к кривой 5) является следствием возрастания степени связывания ионов Cd^{2+} при увеличении содержания ионогенных групп сополимера в растворе. Значение y_2 также уменьшается с увеличением α (кривые 2—5). С увеличением α возрастает степень диссоциации ионогенных групп сополимера, увеличивается плотность зарядов и эффективные размеры макроиона, что приводит к увеличению степени связывания Cd^{2+} и уменьшению y_2 .

Для исследованных сополимеров АА – АК, как и в случае полиакриловой кислоты [6], проявляется влияние на значение y_2 природы катиона используемой для нейтрализации щелочи (рис. 3). В соответствии с данными [10–13], результаты рис. 3 можно объяснить влиянием радиуса противоиона на связывание ионов Cd^{2+} макроионом. Чем меньше кристаллографический радиус катиона ($r_{Li^+} < r_{Na^+} < r_{K^+}$), тем больше размеры гидратированного иона и тем слабее электростатическое взаимодействие в системе макроион – гидратированный катион. По данным рис. 3, для изученных систем степень связывания уменьшается в ряду $Li^+ > Na^+ > K^+$, и этот эффект можно объяснить частичным дегидратированием катионов

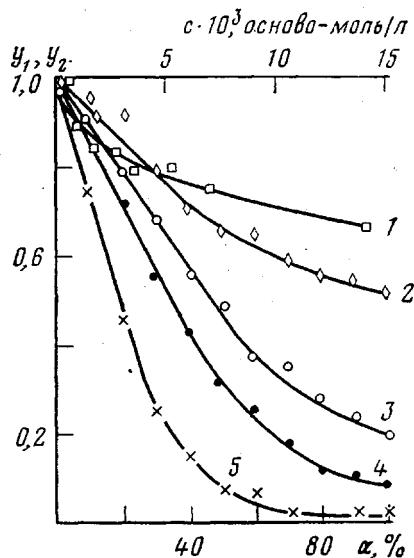

Рис. 2

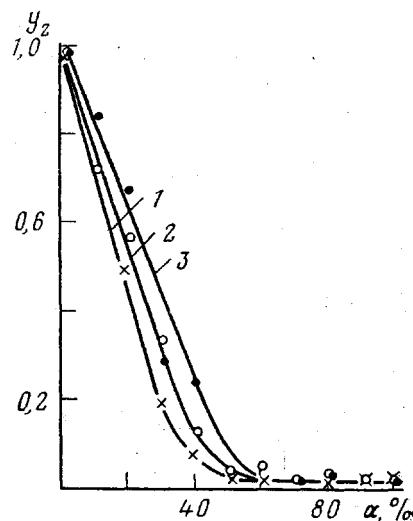

Рис. 3

Рис. 2. Зависимость параметров $y_1(c)$ и $y_2(\alpha)$ от концентрации (1) и от степени нейтрализации $LiOH$ растворов сополимеров АА – АК (2–5). Весовое соотношение АА : АК в сополимерах: 1, 4 – 76,2 : 23,8; 2 – 92 : 8; 3 – 84,6 : 15,4; 5 – 61,2 : 38,8. Концентрация растворов сополимеров $5,25 \cdot 10^{-3}$ осново-моль/л, $[CdCl_2] = 2 \cdot 10^{-3}$ моль/л

Рис. 3. Зависимость y_2 от степени нейтрализации растворов сополимеров АА – АК (весовое соотношение АА : АК = 61,2 : 38,8) растворами КОН (1), $NaOH$ (2) и $LiOH$ (3). $[CdCl_2] = 4 \cdot 10^{-4}$ моль/л; концентрация раствора сополимера $8 \cdot 10^{-4}$ осново-моль/л

в случае специфического связывания их в объеме макромолекулы. Об особенностях взаимодействия в системе макроион сополимера АА – АК – ионы Cd^{2+} можно судить по данным вискозиметрического метода. Из рис. 4 видно, что введение $CdCl_2$ существенно уменьшает значения $\eta_{уд}/c$ (кривые 1–3 и 4–6), а значит и размеры макромолекулярных клубков, т. е. Cd^{2+} выступает в роли «спивающего» агента по отношению к карбоксилатионам в объеме макромолекулы. По различию в значениях $\eta_{уд}/c$ можно судить и о специфике действия различных катионов щелочи (Li^+ , Na^+ , K^+) на эффективные среднеквадратичные размеры макромолекул (\bar{R}^2)^{0,5}, так как для малых значений $c(\bar{R}^2)^{0,5} \sim (\eta_{уд}/c)^{0,33}$.

Вязкостный анализ растворов в полярографических ячейках показал (рис. 4, кривые 4–6), что при увеличении α до 50% изменения $\eta_{уд}/c$ и, следовательно, размеров макромолекулярных клубков не происходит, хотя в этой области значений α и наблюдается увеличение связывания Cd^{2+} макроионами (рис. 3 и 4). При $\alpha > 50\%$ степень связывания ионов Cd^{2+} достигает предельного значения, и с дальнейшим ростом α не меняется,

а увеличение плотности заряда полионов при $\alpha > 50\%$ вызывает увеличение линейных размеров полионов, что сопровождается ростом значений η_{sp}/c . Необходимо отметить, что при больших концентрациях $CdCl_2$ и сополимера влияние природы противоиона на i при изменении α не проявлялось.

Таким образом, полярографический анализ металлов в присутствии полимеров и сополимеров с ионогенными звеньями позволяет получать

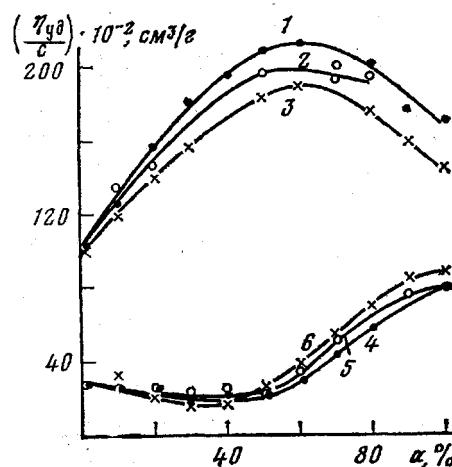

Рис. 4. Зависимость приведенной вязкости от степени нейтрализации растворов сополимеров растворами KOH (1, 4), NaOH (2, 5) и LiOH (3, 6) в отсутствие (1-3) и в присутствии $4 \cdot 10^{-4}$ моль/л $CdCl_2$ (4-6). Весовое соотношение AA : AK = 76,2 : 23,8 (1-3) и 61,2 : 38,8 (4-6). Концентрация растворов сополимеров $1,05 \cdot 10^{-3}$ (1-3) и $8 \cdot 10^{-4}$ осново-моль/л (4-6)

ценную информацию о поведении полиэлектролитов в растворах и это, в частности, может быть использовано при интерпретации закономерностей их синтеза в различных средах, а также в аналитических целях для определения концентраций, молекулярных масс [3] и степени нейтрализации полиэлектролитов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lapanje S., Oman S., Makromolek. Chem., 53, 46, 1962.
2. Lapanje S., Biopolymers, 2, 585, 1964; 4, 85, 1966.
3. Куренков В. Ф., Газина Ф. И., Мягченков В. А., Ж. аналит. химии, 32, 712, 1977.
4. Мягченков В. А., Куренков В. Ф., Френкель С. Я., Высокомолек. соед., Б19, 422, 1977.
5. Мягченков В. А., Куренков В. Ф., Сабирзянова Э. М., Ахмедъянова Р. А., Высокомолек. соед., А20, 1227, 1978.
6. Kurenkov V. F., Achmedjanova R. A., Myagchenkov V. A., Electrochim. Acta, 24, 949, 1979.
7. Trivedi H. C., Patel C. P., Patel C. K., Patel R. D., Angew. Makromolek. Chem., 70, 39, 1978.
8. Tanford C., J. Amer. Chem. Soc., 74, 211, 1952.
9. Гейроеский Я., Кура Я., Основы полярографии, «Мир», 1965.
10. Wall F. T., Doremus R. H., J. Amer. Chem. Soc., 76, 1557, 1954.
11. Crescenzi V., Chirico A. de, Ripamonti A., Ricerca scient., 29, 1424, 1959.
12. Crescenzi V., Rosa V. de, Mandarella D., Ricerca scient., 30, 1680, 1960.
13. Strauss U. P., Schlesinger M. S., Z. phys. Chem., 82, 1978.

Казанский химико-технологический
институт им. С. М. Кирова

Поступила в редакцию
24.III.1980